

АННА АЛЕКСАНДРОВА

РУССКАЯ РУЛЕТКА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Анна Александрова

**Русская рулетка.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Александрова А.

Русская рулетка. Сборник рассказов / А. Александрова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506758-6

Русская рулетка — это сборник из 8 самостоятельных рассказов. Маленькие истории, непохожие друг на друга. Они как жизни людей — одни длиннее, другие короче, одни о боли, другие о любви. Но заглянуть стоит в каждую.

ISBN 978-5-00-506758-6

© Александрова А.
© Издательские решения

Содержание

Бомж	6
Игра	8
Лыжи	10
Месть	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Русская рулетка Сборник рассказов

Анна Александрова

© Анна Александрова, 2019

ISBN 978-5-0050-6758-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бомж

Тёплый июльский дождь барабанил по крыше, отбивая чечётку по старенькому шиферу. Аккуратно расставленные баночки из-под майонеза ловили капельки воды в тех местах, где крыша давала течь, поэтому на чердаке было сухо и тепло.

Серафим Иваныч кутался в старенькое одеяло и подливал в железную кружку горячий бульон из термоса. «Всё-таки Мир не без добрых людей», – подумал он и устроился удобнее. Жить на чердаке, это не по подвалам мотаться – здесь и воздух свежий и соседи приятные. Серафим Иваныч посмотрел на пару жмущихся друг к дружке голубей и потянулся за цветастым пакетом.

– Пора ужинать, мои хорошие, – произнес он, доставая ломоть хлеба.

Старик скинул одеяло и проковылял к чердачному окну, ведущему на крышу. Он постелил газетку и покрошил птицам хлеб. Голуби радостно гулили, кивая маленькими головками, словно благодарили своего кормильца.

Серафим Иваныч был в отличном настроении, ведь сегодня четверг – день, когда Наталья Михайловна из 33-ей квартиры пускала его помыться. Ещё и бульону налила! Хорошая она всё-таки женщина, добрая... дай Боже здоровья ей и всей её семье.

Конечно, не все были столь радушны, но Серафим Иваныч старался не попадаться жильцам на глаза, вел себя тихо, еще и подъезд убирал, так что никто его не гнал. Что же поделаешь, если жизнь так сложилась, и у него когда-то был свой дом.

Старик вернулся в свой уютный угол и уже собирался вновь закутаться в одеяло, когда услышал за спиной скрежет открывающегося люка. Он обернулся и увидел, как на чердак забрался мальчишка лет пятнадцати. Волосы его были взъерошены, оторванный ворот рубашки болтался за спиной, по скуле расплывалось багровое пятно. Но самым ужасающим в этой картине был взгляд ребёнка – гремучая смесь обиды, ненависти, отчаяния и какой-то дикой решимости. Не заметив застывшего Серафима Иваныча, мальчишка проскользнул в чердачное окно.

С замирающим сердцем Серафим Иваныч подошел к злосчастному окошку и с облегчением выдохнул, увидев сутулую спину, склонившуюся над тонкими перилами. Парень решительно кивнул головой и перекинул ногу через последнее препятствие.

– Не надо! – воскликнул Серафим Иваныч.

Мальчишка обернулся и с удивлением посмотрел на странного старика, взявшегося неизвестно откуда. Серафим Иваныч вздрогнул, он узнал мальчика.

– Они, они ... – задышавшись от злости произнес парень.

– Они того не стоят, Лёшенька! Не надо!

– Вы меня знаете? Вы кто?

– А я всех знаю, Лёшенька, и бабушку твою Наталью Михайловну, и маму твою знаю и тебя. Мне свысока всё видно.

– Вы что, Бог? – взгляд ребёнка изменился, а брови удивленно поползли вверх.

– Ну что ты! Нет, конечно, – улыбнулся старик и протянул руку. – Меня Серафимом звать. Давай руку, помогу.

Мальчишка доверчиво протянул мокрую ладонь удивительному старцу и тот одним рывком втянул его обратно.

Дождь закончился, ясное небо переливалось бриллиантами звёзд. Внизу такими же звездными огнями сверкал город. Серафим Иваныч сидел на краю крыши, расправив пушистые крылья. Сегодня он был особенно счастлив.

Март 2011

Игра

В ресторан отеля Hilton-Plaza Михай вошел уверенной походкой победителя. Он оценивающе оглядел присутствующих – публика собралась ослепительная, впечатляющая роскошью нарядов и тел. Впрочем, как всегда в этом месте.

Михай кинул пристальный взгляд на рыжую красотку, томно потягивающую мартини за столиком у окна. «Может она?», – подумал он, но тут же отверг эту мысль – слишком пухлые губы, слишком большая грудь. Он еще раз обвел взглядом весь зал и остановил его на изящной, белоснежной спине, полуприкрытой струящимся шелком черного платья. Тёмные волосы были собраны на затылке, и лишь несколько выходящих прядей ниспадали по лебединой шейке к выступающим лопаткам. Михай прошёл к барной стойке и искоса поглядел на девушку со своего нового обзорного пункта. Теперь он увидел её лицо. То было лицо богини – тонкий изгиб коралловых губ, точеный, аристократический нос, с едва заметной горбинкой, четко очерченные скулы и черные миндалевидные глаза, обрамленные пушистыми ресницами. «Ах, какая! Это должно быть она!», – восхищенно подумал Михай и бросил критический взгляд в зеркало напротив. Из-за стройного ряда бутылок с многолетними напитками на него смотрел смуглый брюнет с синими глазами, орлиным носом и упрямым, волевым подбородком. Михай пробежался взглядом по ботинкам крокодиловой кожи и дорогому классическому костюму, под которым угадывалась мощная, мускулистая фигура спортсмена. «Не слишком ли?», – забеспокоился Михай, ещё раз посмотрев в зеркало.

Он вновь обернулся к девушке. Та сидела за столиком одна – задумчивая, прекрасная! Она водила тонким пальчиком по краю бокала с красным вином. И это было очень сексуально. Длинные ресницы девушки были опущены, и из-под них она украдкой метала обжигающие взгляды на присутствующих в ресторане мужчин.

Михай заметил, как слащавый блондин за столиком напротив, облизывает взглядом его фарфоровую незнакомку, и от раздумий он перешел к действиям. Еще чего доброго, тот блондинистый фронт подойдет первым и она примет его за Михай!

– Ты потрясающе красива! – шепнул он на ушко девушке и провёл тыльной стороной ладони по бархатной коже спины. – К чёрту знакомство! Пошли сразу в номер?!!

– Пошли, – только и ответило чудное создание нежным кротким голосом.

Он увлек её за собой, не без злорадства отмечая, как мерзкий блондин с разочарованным видом поворачивается в сторону рыжей.

В коридоре Михай подхватил девушку на руки и буквально взлетел вместе с ней на третий этаж, где располагался снятый заранее номер. На пол полетели и дорогой классический костюм, и шелковое платье, и тонкое кружевное белье.

Белые руки на смуглой спине, следы от острых ноготочков, её тихие стоны, его рычание. Это было как всегда восхитительно! Нет – лучше, чем всегда! Лучше, чем когда-либо!

Взмокшие и обессиленные, они откинулись на шелковые подушки, тяжело дыша. И вскоре... заснули. Заснули оба, так и не сказав друг другу ни слова.

А утром, он ласково поцеловал её в маленькое ушко, и, убрав с лица непослушный локон, нежно прошептал:

– Марийка, ты неотразима! Я люблю тебя!

– Зови меня лучше Кристиной, – сладко потягиваясь, пролепетала красавица.

– Как хочешь, – улыбнулся такой причуде Михай. – Просто я подумал, что игра закончилась.

– Какая игра? – окончательно открывая глазки, спросила девушка.

– Наша с тобой игра, – неуверенно произнёс Михай насторожившись.

– Я не понимаю, – улыбнулась Кристина, приподнимаясь на одном локте и глядя на Михея с искренним удивлением.

– Наша игра в знакомство Я прихожу, узнаю тебя, ты узнаешь меня, мы знакомимся, флиртуем и

– Я ни во что не играла, ты мне просто понравился, и всё.

– Что значит, не играла? Ты не Марийка?!!

– Нет, я – Кристина. Я ведь сказала.

– О, Господи! – Михей подскочил с кровати, как ужаленный. – Она убьет меня!

Он начал судорожно натягивать разбросанную одежду, путаясь в рукавах и пуговицах.

– Наверное, она была той рыженькой в зеленом платье, – бормотал Михей. – Я ведь на неё сначала и подумал! О, Господи! – воскликнул он вновь и осел на кровать. – Тот мерзкий тип... он смотрел на неё... она могла подумать... а он... о, нет!

Михей обхватил руками голову и стал медленно раскачиваться из стороны в сторону.

– В чём дело? – испуганно прошептала девушка, натягивая простыню на обнажённое тело. – Объясни, что происходит! Я не понимаю

– Ты не виновата, – обречённо сказал Михей, перестав раскачиваться. – Просто мы с моей женой, Марийкой, только что обновили телоголограммы. Мы, как и положено по закону, делаем это не чаще одного раза в пять лет. Но каждый раз, когда мы меняем тела, мы делаем это отдельно друг от друга. Готовимся, подбираем образ, фигуру, цвет глаз, волос – всё делаем по-новому, и держим изменения в тайне друг от друга. А когда обновление происходит, мы играем в знакомство. Встречаемся здесь, в Hilton Plaza Марс, и пытаемся узнать друг друга, а потом... занимаемся любовью, как в первый раз. Вчера я решил, что ты Марийка! Ошибся впервые за столько лет!

Михей сокрушенно покачал головой. Он дотянулся до пиджака и вытащил из нагрудного кармана потрепанную цветную фотографию, напечатанную по старинке на глянцевой фотобумаге.

– Вот так я выгляжу на самом деле, – сказал он, протягивая Кристине карточку.

На стареньком фото были изображены двое – лысый дедок, с густыми бровями и серыми выцветшими глазами, а так же бабушка – божий одуванчик, лицо которой было усыпано тонкими лучиками морщинок, а на голове мелкими колечками вились в старомодной причёске белые волосы. Старики сидели прислонившись друг к другу и крепко держались за руки.

– Здесь нам ещё только по семьдесят, – сказал Михей вздыхая. – Тогда мы впервые решились попробовать жизнь в телоголограмме.

– И ты всё ещё хранишь эту фотографию, старый дурак? – игриво промурлыкала красотка, прижимаясь к спине Михея. – Уж сорок лет прошло, пора бы и выбросить. Тем более, что я заказала новый голографический фотоальбом. Там все-все наши фотографии! Так что с юбилеем тебя, любимый!

– Марийка?!! Это было не смешно! – возмущенно воскликнул Михей, опрокидывая хохочущую девушку на кровать.

– А паяться на рыжую девицу смешно? «Я ведь на неё и подумал сначала», – передразнила она тревожное бормотание Михея. – Смотри у меня!

Михей остановил её шутливое ворчание поцелуем.

Старая цветная фотография, медленно раскачиваясь из стороны в сторону, падала на пол. Её полёт был плавным и размеренным, ведь здесь, на Марсе, сила притяжения почти в три раза меньше, чем на Земле.

Август 2013

Лыжи

Самую большую в жизни ошибку я совершила в тот день, когда купила горнолыжный костюм.

До тех пор лыжи я видела только по телевизору, и то, в те редкие минуты, когда моему брату удавалось отобрать у меня пульт и переключить канал с моим любимым сериалом на Спорт-ТВ.

Однако, как оказалось, горные лыжи это красиво, интересно и главное – модно. Все продвинутые люди страны, включая В. В. Путина, катаются на горных лыжах. И даже ненавидимая мною Светка из отдела маркетинга уже давно купила себе яркий костюм, лыжи и ботинки, вследствие чего у неё появился лишний повод поговорить с мужской половиной коллектива о том, «какой замечательный снег выпал на прошлых выходных», или «как здорово мы покатались на восточном склоне». Дура!

В общем, я нашла три веских повода заплатить немалую сумму русских денег за горнолыжный костюм – во-первых, он был моего любимого небесно голубого цвета, во-вторых, он не делал меня толстой, и, в-третьих... в-третьих, мне просто захотелось иметь этот костюм. А чем я хуже Светки? Нет, я не хуже, и вот поэтому я тоже в костюме. Только вот беда – для того, чтобы продемонстрировать окружающим это небесно-голубое чудо, надо как минимум приехать на горнолыжный курорт. Приехать то не проблема, благо он в часе езды от нашего города, но ведь там надо ещё и кататься.

И вот я, вся в голубом, в красивых солнечных очках и с прокатными лыжами подмышкой, выплыла к подножью склона. Впереди меня ждал бугельный подъемник. Кто не знает, что это такое, я объясню – это большая палка с перекладиной внизу, которая привязана к резиновому тросу. За неё надо садиться быстро и в движении. Она не останавливается, чтобы я могла с комфортом разместить на ней свою пятую точку. Более того, она не останавливается, даже если эта пятая точка соскользнула с нее посреди подъема! Я возненавидела швабру с первого взгляда. Когда она три раза подряд ударила меня по спине, а я так и не села, я возненавидела её втрое. С горем пополам и с помощью симпатичного инструктора, я всё же зацепилась за злополучную палку, и она медленно потащила меня вверх.

Почему никто не предупредил меня, что вовсе не обязательно подниматься на САМУЮ верхнюю точку?!?!!!

Если до вершины склона (не смотря на подлости швабры и трудности подъема) я вела себя стойко и с гордостью, изображая профессионального горнолыжника в небесно голубом костюме, то на высоте 1200 метров над уровнем моря наступил момент истины. Колени предательски затряслись, перед глазами пробежала вся моя замечательная и такая короткая жизнь. «Она пала смертью храбрых в борьбе за популярность» – вот что напишут на моем надгробии.

От страха запотели очки. Я посмотрела на ненавистный подъемник. Эта гадость работала только в одном направлении. Огляделась вокруг. Справа от меня стоял непроходимый сосновый лес. Прямо передо мной спускалась трасса, по которой летали эти психи-камикадзе. Слева я увидела торговую палатку, в которой продавали пирожки-чебуреки и что-то спиртное. Я глубоко вздохнула, перекрестилась и покатила налево.

Что-то спиртное оказалось глинтвейном. Первый стаканчик я замахнула для смелости, второй для сугрева, третий, четвертый, пятый и ш-ш-шестой опять для смелости. Оторвалась от скамейки и направилась к склону. Посмотрела вниз. Вернулась к скамейке и заказала седьмой. Смеркалось.

Жить оставалось недолго. Вариантов у меня было много – умереть от разрыва мочевого пузыря, замерзнуть ночью на скамейке, или разбиться в свободном полете. Выбрала последнее.

С тоской в глазах и криками «Банзай!» я подползла к началу спуска.

Очнулась уже внизу. Симпатичный инструктор щупал мой пульс. Пожалела, что рано очнулась. Жаль, не дошло до искусственного дыхания. Краем глаза увидела Светку, которая уже шипела в телефон о провале моей карьеры чемпиона по скоростному спуску. Хотя могу поспорить, что я шла на мировой рекорд!

Руки, ноги и небесно-голубой костюм были целы, зато лыжи покрошило в щепки. Изображать из себя профи больше не было смысла, поэтому я быстренько переквалифицировалась в жертву, и симпатичный инструктор бережно отнес меня в медпункт.

На прошлой неделе Светка купила себе горный велосипед. Я вот думаю, если продать небесно-голубой горнолыжный костюм, хватит ли на велик?

Апрель 2007

Месть

Месть – это блюдо, которое подают холодным. И что уж тут скрывать – она была отличным кулинаром. Вот уже почти год, как она вынашивает в голове рецепт своего коронного блюда, где главной приправой будет её острая ненависть.

Сначала она хотела просто убить его. Она отследила его маршруты, его привычки, места, где бывает, людей, с которыми встречается. Она уже придумала, как сделает ЭТО, но потом вдруг решила, что смерти мало. Что ЕГО смерти мало. Он умрёт и всё. Он не будет ничего чувствовать, не будет страдать, не будет знать, как страдала она. Нет, такого она допустить не могла. Он будет жить, но каждый день своей никчемной жизни он будет проклинать! Ведь этот человек убил ее любимого Алёшку.

Человека звали Дмитрий Альбертович Шахов. Крутой сын крутого папаша. И что бы там не написали в медицинском заключении, в тот день он был пьян! Она сама видела это, видела его пьяные, красные глаза, когда он вывалился из своей новенькой блестящей Ауди. Он нёс что-то нечленораздельное, извинялся, плакал. Тварь! К чему его извинения, если Лёши больше нет! К чему они, если любовь всей её жизни вот уже год как гниёт в земле, а белое подвенечное платье пылится в шкафу! К чёрту его извинения и его самого, ведь у нее вместо сердца образовался чёрный, хлопающий ненавистью комок.

И ведь если бы его тогда посадили, если бы признали виновным, она бы успокоилась. Не перестала бы ненавидеть, нет. Но успокоилась и о мести не думала. А его отпустили, он не сидел ни дня. Ведь он не абы кто, а сам Дмитрий Альбертович Шахов! Таких людей не сажают.

Полицейские, с подачи его высокопоставленного папаша, обставили всё так, как будто виновником аварии был сам Алёшка. Но ведь она то была там. Она всё видела! Она сама лишь чудом осталась жива. Хотя кому до этого дело? Их покорёженную, изувеченную аварией иномарку отвезли на свалку, Лёшку похоронили, а про неё забыли. Ох, зря они это сделали, зря. Она ведь ничего не забыла, она будет помнить всегда.

Итак, смерть самого Шахова она посчитала недостаточной платой за его преступление. Ей хотелось, чтобы он страдал и страдал так же сильно, как она. Око за око, зуб за зуб... а любимого человека за любимого человека. Но вот загвоздка – любимого человека у этого негодяя не было. Ни детей, ни жены, ни постоянной девушки. Женщины, конечно, были и не мало. Сколько разных девиц она видела рядом с ним – и не сосчитать, но ни одна не задерживалась больше недели. Он притягивал к себе этих глупышек как магнит – высокий, стройный, синеглазый брюнет, хорошо одетый, с ровным загаром, полученным на лучших курортах мира. К тому же богат и успешен. Он мог подцепить любую девчонку, поиграться с ней, влюбить её в себя и бросить даже не объяснившись, лишь потому, что надоела. Вот таким был этот страшный человек.

Она стала присматриваться к его родственникам и друзьям. Матери у Дмитрия Шахова не было – умерла, когда он был ещё ребёнком. Может оттого он и вырос такой бесчувственной скотиной. А с отцом, тем самым Альбертом Шаховым, который помог ему избежать наказания, Дмитрий почему-то не общался. Друзей было много, но разобраться, кто же из них настоящий, кто лучший, за кого из них его сердце будет болеть, она так и не смогла. Казалось, что единственным существом, которое он искренне любит, была его собака – ротвейлер Люся. Собака была уже старая и вот-вот сама должна была помереть, а он заботился о ней как о родном человеке – подолгу гулял, возил к ветеринарам, ездил с ней загород. Следя за Шаховым, она много раз видела, как он о чём-то разговаривает со своей Люсей, ласково тербит за ухо, целует её в слюнявую морду. Но сама мысль о том, что жизнь её любимого Алёшки может

быть сравнима с жизнью какой-то собаки, казалась ей кошунственной. Нет, умереть должен был человек, но вот кто именно?

В тот апрельский вечер было невероятно тепло, совсем по-летнему, и вместе с тем во всём городе стоял пьянящий запах весны – пахло оттаявшей землей, набухшими почками тополей, первой зелёной травой. Солнце уже клонилось к горизонту, и его мягкие лучики торопились обогреть напоследок истосковавшихся по теплу горожан. Как обычно в это время, она заняла свой пост, припарковав машину, как раз напротив входа в офисный центр, где работал Шахов. Его новенький Мерседес (от злополучной Ауди он избавился сразу после аварии) стоял тут же, значит, сам Шахов был ещё в офисе. Она опустила окно и стала ждать. Щебетание птиц, перекрывавшее ровный гул города, развеселило ее. Как давно она не слышала птиц! Как давно она не видела солнца! Ей захотелось выйти из машины и подышать весной, погреться под тёплыми лучиками заходящего солнышка. Она прислонилась спиной к стареньким отцовским Жигулям, прикрыла веки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.